

Тань Нин резко очнулся от жуткого наваждения, судорожно вдохнув. Он в ужасе уставился на Сун Линьсу.

Тот недоуменно посмотрел на него.

— Что с тобой?

Сун Линьсу наклонился, словно желая рассмотреть Тань Нина поближе.

— Тебе нехорошо?

Тань Нин поспешно отпрянул, но слишком резко, и упал на кровать. Его вороново-черные волосы рассыпались по подушке. Бледное лицо с темными кругами под глазами выглядело измученным и тусклым, но в этот момент, распластавшись на постели, он казался живописным полотном.

Будто его окружали не грубые одеяла, а распустившиеся розы.

— Чего ты так шарахаешься? — пошутил Сун Линьсу. — Я же тебя не съем.

Тонкие пальцы Тань Нина судорожно вцепились в одеяло.

— Я просто устал, — хрипло ответил он.

Сун Линьсу долго всматривался в Тань Нина, прежде чем усмехнуться:

— Тогда не буду тебе мешать.

Он отвел взгляд и, на ходу глядя в телефон, направился к своей кровати. Сев, он уставился в экран, мягкий свет которого падал на его лицо. В этот момент Сун Линьсу выглядел совершенно нормально.

Говорят, некоторые люди умирают, но не осознают этого.

А те, кто знает, не могут им об этом сказать.

Иначе произойдет что-то ужасное.

«Система, что происходит?» — мысленно спросил Тань Нин.

Он с трудом приподнялся на ослабевших руках, испытывая острое желание немедленно покинуть комнату. Однако услышав ответ системы, он совершенно оцепенел.

[Это твой сосед по комнате, Сун Линьсу.]

Сосед?

Значит ли это, что даже если он временно уйдет из комнаты, с наступлением ночи ему все равно придется вернуться и находиться рядом с Сун Линьсу?

И так в течение семи дней?

Тань Нин не мог принять эту реальность. Он беспомощно хватал ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег.

— Тань Нин, — внезапно поднял голову Сун Линьсу.

Тань Нин тут же широко раскрыл глаза, уставившись в его сторону. Он напоминал испуганного зверька, готового в любой момент оцетиниться. Его взгляд, устремленный на неизвестную опасность, был полон настороженности.

Но никакой свирепый взгляд не бывает полон слез.

— Ты видел сообщение в групповом чате?

Тань Нин продолжал таращиться на него.

Сун Линьсу пошевелился, словно собираясь встать.

Тань Нин тут же опустил голову и дрожащими руками достал телефон. От волнения он с первого раза ошибся, вводя пароль, и лишь со второй попытки смог разблокировать экран. Тут же выскочило уведомление: "У вас новое сообщение в чате класса 3-2".

Тань Нин открыл групповой чат и увидел сообщение от некоего Гу Мина: "Кто-нибудь хочет сыграть в карточную игру? Я создал отдельный чат".

Было очевидно, что это чат, созданный игроками. Когда Тань Нин подал заявку на вступление, ему задали вопрос: "Назовите одно из правил карточной игры".

Тань Нин написал первое пришедшее на ум правило, и его быстро приняли.

[Вы вступили в группу]

Гу Мин: "Отлично, теперь все шесть игроков в сборе. Я волновался, что на уровне сложности С кто-нибудь сразу погибнет".

Сердце Тань Нина екнуло. Он испуганно взглянул на Сун Линьсу, сидящего на противоположной кровати.

Сун Линьсу улыбнулся:

— Видишь, если бы я не напомнил тебе про чат, ты бы пропустил сообщения ребят.

Казалось бы, какие заботливые слова.

Но Тань Нин был уверен, что Сун Линьсу мертв!

Ведь подобрать карту товарища можно только после его смерти.

Гу Мин: "Друзья, на уровне сложности С нам лучше держаться вместе. Предлагаю делиться в чате всей собранной информацией, чтобы повысить наши шансы на выживание".

Гу Мин: "Я начну. Около полуночи комендант обходит комнаты. Обычно ночью уровень сложности выше, чем днем. Думаю, в это время нужно быть особенно осторожными".

Ли Чэнъань: "Еда в столовой несвежая, лучше покупать продукты с указанным сроком годности".

Ду Фэй: "Эпоха в этом подземелье напоминает конец 90-х — начало 2000-х. Я поговорил с несколькими NPC, у них довольно консервативные взгляды".

Чжоу Чуань: "У меня есть документ о школьных правилах [Файл]".

Сун Линьсу: "В учебном корпусе А, на втором этаже, в самом правом туалете, по слухам, водятся призраки".

Тань Нин увидел, что все, включая Сун Линьсу, поделились информацией. Поколебавшись, он написал о том, что узнал из дневника: "В этой школе странно умер один ученик: он поскользнулся, когда брал столовые приборы, и вилка проткнула ему горло".

Гу Мин: "Спасибо всем за информацию. Завтра я планирую исследовать это подземелье. Кто-нибудь хочет присоединиться?"

Ли Чэнъань: "Не стоит рисковать. На уровне С чем больше бродишь, тем быстрее умрешь. Я просто хочу пережить эти семь дней".

Тань Нин мысленно согласился с Ли Чэнъанем.

Чжоу Чуань: "Сидеть сложа руки на уровне С — тоже верный способ быстро умереть. Если бы это был уровень Е, мы могли бы просто соблюдать школьные правила и легко пройти. Но на уровне С монстры будут активно мешать нам выполнять задания. Система говорит, что нарушение правил ведет к смерти. Я думаю, мы можем попробовать выяснить, кем были монстры при жизни. Возможно, это члены дисциплинарного комитета или учителя".

Прочитав анализ Чжоу Чуаня, Тань Нин подумал, что, возможно, все-таки стоит пойти на разведку.

Гу Мин: "Чжоу Чуань прав. Кто-нибудь еще хочет пойти с нами завтра?"

Тань Нин заколебался. Ему хотелось пойти, но он боялся опасности. Он закусил губу и начал набирать сообщение, но не успел отправить, как увидел новое.

Сун Линьсу: "Я".

Пальцы Тань Нина замерли. Он молча стер набранный текст.

Гу Мин: "@Ли Чэнъань @Ду Фэй @Тань Нин вы идете?"

Ли Чэнъань: "Нет".

Ду Фэй: "Я буду действовать самостоятельно".

Тань Нин: "Я тоже сам по себе".

На этом чат затих. Тань Нин уставился на экран, размышляя, стоит ли сообщать остальным о том, что Сун Линьсу, возможно, мертв.

Он понимал, что в одиночку ему не выжить в подземелье уровня С. Если Сун Линьсу что-то замышляет против других игроков, Тань Нин может оказаться совсем один.

Конечно, нельзя писать об этом в общем чате, ведь Сун Линьсу тоже там. Тань Нин решил найти кого-нибудь надежного, кто выглядит достаточно умным, и сообщить ему наедине.

Поразмыслив, он решился и открыл личный чат с Чжоу Чуанем.

Тань Нин: "Ты здесь?"

Чжоу Чуань: "?"

Тань Нин: "Вы же завтра собираетесь на разведку? Я хочу кое-что тебе сказать. Сун Линьсу, возможно, мертв".

Чжоу Чуань: "Почему ты так думаешь?"

Тань Нин: "Когда мы только попали в игру, он был в соседней кабинке туалета. Я слышал, как его съело чудовище. Но странно то, что потом он снова появился живым".

Пока Тань Нин писал это, жуткий холодок пробежал по спине, заставив пальцы задрожать.

Он не упомянул о том, что подобрал карту Сун Линьсу. Карты — ценный ресурс, и хотя игра запрещает игрокам убивать друг друга, некоторые могут найти лазейки в правилах, чтобы убить и забрать карты.

Чжоу Чуань: "Спасибо за предупреждение. Будь осторожен, раз вы с Сун Линьсу в одной комнате".

Мурашки, от которых стыла кровь, поползли вверх по позвоночнику к затылку.

Тань Нин медленно поднял голову и обнаружил, что Сун Линьсу стоит прямо перед ним, молча наблюдая за его перепиской с Чжоу Чуанем!

Ужас пронзил Тань Нина от макушки до пят.

Заметив его испуганный взгляд, Сун Линьсу улыбнулся:

— Спасибо, что нашел мой телефон. Я хочу угостить тебя обедом, можно?

— Не стоит, — поспешно ответил Тань Нин. Все его мышцы напряглись, готовые в любой момент сорваться с места.

— Зачем такие церемонии? — огорчился Сун Линьсу. — Я правда хочу тебя отблагодарить.

— Правда, не нужно, — голос Тань Нина дрогнул. — Я просто случайно нашел телефон, любой бы вернул его тебе.

С каждым словом Тань Нин все чаще оглядывался по сторонам, как испуганная птица. Его тревожное состояние, казалось, притягивало хищника, словно смертельный аромат.

Скрип!

Дверь внезапно открылась. На пороге появился Ци Юнь с тазом для стирки в руках. Его лицо, как всегда, было бесстрастным. Тань Нин и Сун Линьсу одновременно обернулись к нему.

Проход в комнате был узким. Когда Ци Юнь поравнялся с Сун Линьсу, он холодно произнес:

— Пропусти.

Сун Линьсу отступил на несколько шагов, наблюдая, как Ци Юнь проходит мимо.

Ци Юнь направился к балкону развешивать белье. Сун Линьсу продолжал смотреть ему вслед.

Долго смотрел, а потом медленно вернулся на свое место.

Тань Нин не понимал, почему Сун Линьсу вдруг ушел, но смутно осознал, что это как-то связано с Ци Юнем.

Похоже, Сун Линьсу немного боялся Ци Юня.

Может быть, Ци Юнь — "принц" в этом мире?

Тань Нин, все еще не оправившись от шока, тяжело дышал, прислонившись к кровати. Если Сун Линьсу боится Ци Юня, то сейчас безопаснее всего оставаться в комнате. Немного придя в себя, Тань Нин тайком заглянул в дневник. Он надеялся найти информацию о Сун Линьсу, но большая часть записей была посвящена болезненному увлечению Ци Юнем. Редкие упоминания о Сун Линьсу тоже были связаны с Ци Юнем:

«23 мая, пятница, ясно

Если бы только можно было принести в школу фотоаппарат и тайком снимать Ци Юня... Так хочется сделать много его фотографий, хочу сфотографироваться с ним вместе.

Почему я не в одном классе с Ци Юнем? Мы могли бы быть вместе на выпускной фотографии. А сегодня на общем фото рядом со мной стоял Сун Линьсу.»

«24 мая, суббота, ясно

Я нашел в комнате черновик Ци Юня. Даже его почерк в черновиках такой красивый. Я тайком спрятал этот листок. Ведь Ци Юнь не заметит пропажу одного черновика? Прости, прости, прости.

Кажется, я заболел.

Хочу пойти к врачу, но не хочу в больницу.

Это Сун Линьсу нужно показаться врачу.

«26 мая, понедельник, пасмурно

Как же достал Сун Линьсу! Почему он так следит за мной? Все время смотрит, спрашивает, ходит за мной! Из-за него я даже не могу взять бутылку, из которой пил Ци Юнь! У этого человека совсем нет такта?!»

«27 мая, вторник, пасмурно

Сун Линьсу тайком фотографировал меня? Я поймал его, а он не хочет удалять снимки! Он что, извращенец?!»

Почерк в дневнике был очень похож на почерк самого Тань Нина, практически идентичен. На первый взгляд казалось, будто это и правда писал он сам. К тому же дневник был от первого лица, и Тань Нин, читая, невольно начинал отождествлять себя с автором. Его и без того

затуманенный разум еще больше помутился, к горлу подступила тошнота, а желудок сжимался от голода.

Раньше, просматривая дневник, Тань Нин нашел бутылку молока и булку. Он поел, что было.

Утолив голод и наскоро умывшись, Тань Нин лег спать.

Он отправился в постель рано, всего в восемь вечера. Если бы не крайняя усталость и отсутствие в игре снотворного, он бы не лег так рано.

Тань Нин надеялся, что сможет уснуть этой ночью, или хотя бы проспать пять-шесть часов. Иначе с таким недосыпом трудно будет продержаться семь дней в инстансе.

С этими мыслями он натянул одеяло на голову, закрыл глаза и попытался очистить разум. В комнате не было беруш, поэтому Тань Нин зажал уши руками, но в такой позе уснуть было еще сложнее.

Все пропало.

Ни беруш, ни таблеток, ни малейшего чувства безопасности.

Одеяло, накрывавшее лицо, мешало дышать, но Тань Нин боялся высунуть голову. Тревога от невозможности уснуть породила бесконечный поток мыслей. Тело изнывало от усталости, в голове стоял туман, но сон все не шел.

Не зная, сколько прошло времени, Тань Нин услышал, как остальные соседи по комнате постепенно укладываются спать. В комнате воцарилась тишина. Тань Нин осторожно убрал руки от ушей и еще какое-то время полежал.

Сна все не было.

Неужели он не уснет до самого утра?

Ожидаемая бессонница вызвала у Тань Нина приступ раздражения и слез. Он закурил одеяло, подавляя рвущиеся наружу рыдания. Слезы текли из уголков глаз, а сам он свернулся калачиком, беззвучно плача.

Как же он хотел, чтобы все эти хрупкие, бесполезные негативные эмоции покинули его тело вместе со слезами. Но тревога и беспокойство захлестывали его, словно бескрайний океан. Он тонул, не в силах вдохнуть, как одинокий остров посреди бушующих волн.

Не могу уснуть, так плохо.

Не могу дышать, так плохо.

Так плохо, так плохо...

Тань Нин медленно стянул одеяло вниз. Ткань скользнула по его нахмуренному лбу, плотно закрытым глазам, покрасневшему от слез носу и слегка приоткрытым губам, жадно хватающим воздух.

Погруженный в невыразимую соленую горечь, Тань Нин открыл глаза.

И встретился взглядом с пристально смотрящими на него глазами.

Это было лицо Сун Линьсу.

<http://bllate.org/book/14673/1303920>